

Козлов Михаил Николаевич

доктор исторических наук,
профессор кафедры исторических и социально-
гуманитарных дисциплин
Севастопольского городского гуманитарного
университета

Kozlov Mikhail Nikolayevich

D.Phil. in History,
Professor, Subdepartment for History,
Social Science and the Humanities,
Sevastopol City University for the Humanities

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ КИЕВА

CONCERNING THE CHRISTIANIZATION OF KYIV

Аннотация:

На основе письменных источников и данных археологии проведена историческая реконструкция событий, связанных с христианизацией города Киева в конце X в.

Ключевые слова:

христианство, языческая община, святилище, храм, погребение, городище, историческая реконструкция, Киев, X век.

Summary:

Basing upon the written sources and archeological data the author makes a historical reconstruction of the events associated with the Christianization of the city of Kyiv at the end of the 10th century.

Keywords:

Christianity, pagan community, sanctuary, temple, burial, ancient settlement, historical reconstruction, Kyiv, 10th century

Процесс христианизации древнерусских земель продолжает вызывать интерес у ученых различных научных направлений. Доминирующая в XIX в. гипотеза о быстрой и безболезненной христианизации Руси в настоящее время отвергнута большинством современных исследователей. Важным этапом изучения процесса противостояния язычества и христианства на восточно-славянских землях стало открытие советскими археологами Б.О. Тимощуком и И.П. Русановой в 80–90-е гг. XX в. в Западной Украине крупных восточно-славянских языческих храмовых комплексов, в полной мере существовавших до середины XIII в. [1].

В наше время исследованы и другие восточно-славянские языческие святилища, сохранившиеся вплоть до конца XIII в. Так, в частности, российский археолог П.М. Травкин, исследуя материалы раскопок святилища Велеса в городе Плеск Ивановской области Российской Федерации, пришел к выводу, согласно которому языческая святыня в полной мере существовала здесь до нач. XIII в. По мнению исследователя, святилище стало центром местной языческой общины [2]. Восточно-славянские языческие общины XI – сер. XIII вв. неоднократно упоминаются в отечественных письменных источниках, в частности древнерусских летописях, произведениях восточных, византийских авторов, польских и чешских хрониках.

Вместе с тем среди отечественных ученых достаточно распространенной остается точка зрения, согласно которой все археологические материалы, касающиеся исследований восточно-славянских языческих общин XI – сер. XIII вв. фальсифицированы, а письменные свидетельства существования поздних язычников искажены [3, с. 11–24]. Так, в частности, Н. Хамайко назвала гипотезу о существовании у восточных славян развитого культа в раннехристианскую эпоху гипертрофированной [4, с. 86–114].

Вместе с тем если христианизация Западной и Северо-Восточной Руси признается большинством современных исследователей сложным болезненным процессом, который растянулся на многие века, то принятие христианства жителями Киева считается образцом безболезненной и легкой смены доминирующего мировоззрения [5, с. 26]. Детальная реконструкция событий, связанных с принятием христианства жителями Киева, – главная цель данной статьи.

О принятии христианства князем Владимиром и киевлянами писало немало исследователей. Большинство из них лишь комментировало (а иногда и просто повторяло) короткое сообщение «Повести временных лет», повествующее о данных событиях. Главное внимание при этом было сосредоточено на уточнении даты и места крещения великого князя и населения столицы Руси. Дискуссия по этому вопросу началась более ста лет назад и продолжается до сих пор. При этом многие важные аспекты данной проблемы, в частности судьба киевских служителей языческого культа и их сторонников, в научных работах практически не рассматривается.

В отечественных летописях почти весь фактологический материал заменен легендарными рассказами и вставками в стиле византийской агиографии. Вот как описывает христианизацию жителей Киева автор «Повести временных лет»: «Володимир повель кумиры испроврещи, и ови иссьсечи, и другыя огневи преда; Перуна же повель привязати коневу къ хвосту и влещи с горы по Бирицеву на Ручаи, и 12 мужа пристави бити жезлиемъ... Плахаются его невернии людие, еще бо бяху не прияли святого крещения. И привлекая и, вринуша и въ Днепръ.

И пристави Володимиръ, рекъ сие: «аще где пристанеть, то отреваите и от берега, дондеже проидет пороги, охабитесь его». Посем же Володимиръ посла по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется на реце, богат, убогъ, или нищъ, или работникъ, противень мне будет». Се слышавше людие, с радостью идяху, радуящеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли». Наутриа же изиде Володимиръ с попы цесарицины с корсуньскими на Днепръ, и снидеся бещисла людии, и влезоса въ воду, и стояху инъ до шии, друзии же до персии, младыя же от берега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху; попове же стояще, молитвы творяху... Крестивъшемъ же ся людемъ, и идоша кождо в дома своя... И повеле Володимир рубити церкви и поставляти по местомъ, идеже стояша кумиры; и постави церковь святого Василья на холмъ, идеже стояша кумиры Перунъ и прочии, идеже требы творяху князь и людие. И нача ставити по градом церкви и попы, и людие на крещение приводя по всем градом и селомъ. И пославъ, нача отымати у нарочитои чядъ дети и давати на учение книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бе утвердилася вера, нь акы по мртвицех плакахуся» [6, с. 62].

В летописном рассказе упоминается лишь факт уничтожения языческих идолов и святилищ в городе Киеве, при этом автор совсем не коснулся темы сопротивления языческих жрецов и их сторонников. Между тем уничтожение языческих святынь всегда сопровождается ожесточенными боями и убийством служителей языческого культа. Вероятно, много реальных обстоятельств крещения населения Киева были вычеркнуты из ранних летописей более поздними переписчиками. Между тем даже в данном отрывке источника четко указывается, что уничтожение языческих храмов и идолов в Киеве сопровождалось плачем.

В «Повести временных лет», как и в других древнерусских письменных источниках, сообщается о «великой радости», «блаженстве» и т. п., которые якобы охватили киевлян во время и после процедуры крещения. Разумеется, в городе, где была большая христианская община, факт крещения большого количества людей вызвал радость у части жителей города, но большинство киевлян в то время были язычниками и новую веру приняли под страхом репрессий со стороны князя и его дружины. Об этом убедительно свидетельствуют слова князя Владимира из летописного рассказа: «аще кто не обрящется на реце, богат, убогъ, или нищъ, или работникъ, противень мне будет» [7, с. 62]. К тому же, трафаретная радость в данном летописном рассказе никак не вяжется с неоднократным упоминанием летописцем «плачей» жителей Киева.

В конце X в. Киев был уже большим городом со сложной общественно-экономической структурой. Значительная часть его населения была непосредственно связана с языческим культом. Так, волхвы обслуживали языческие святилища, гадали и лечили свою паству. Скоморохи регламентировали языческие праздники, похороны и свадьбы. Специальные ремесленники-кощунники изготавливали из металлов, дерева и кости языческие обереги-кощуны. Все они после христианизации должны были остаться без средств к существованию и не могли встретить новую веру с радостью, как сообщает нам «Повесть временных лет».

Следует принять во внимание тот факт, что кроме христиан и язычников в Киеве в конце X в. существовали также общины евреев и мусульман. Среди них были не только заезжие купцы, но и местные жители, которые по повелению Владимира также должны были принять христианство. По свидетельству католического священника XVI в. Иосифа Верещинского, во время христианизации киевские евреи отказались принять новую веру и были изгнаны из города [8, с. 9].

Данные «Повести временных лет» дополняет летопись В. Татищева. При ее составлении, вероятно, были использованы источники, не дошедшие до нашего времени. Согласно летописи, большинство киевлян не хотели принимать христианство и «отлагали день за день, рассуждая», некоторые же и слышать об этом не хотели». Последние, согласно источнику, «окаменелые сердцем, яко аспиды, глухо затыкают уши свои, и уходили в пустыни и леса...» [9, с. 54].

Возможно, что одновременно с обращением в христианство жителей Киева проходили и публичные наказания тех, кто не хотел принимать новую веру или открыто выступал против христианства. По крайней мере, в «Житии Михаила, первого митрополита Киевского» при описании крещения киевлян находим следующие строки: «Михаил, непокоривых же, закостенивших в идололюбии и сих с оучительными словесы с любовью наказывати повелел, прочим же со страхом запрещати, дабы никто же не прекословил слову Божию. Наипаче же равноапостольной Владимир смиренномудро и любезно, не яко властитель запрещая, но учительски моля всех и наказывая разумно» [10, с. 272]. В том же источнике находим и характеристику самого митрополита: «Бысть же сеи митрополит Михаил вельми учителин и мудрости довольно навывче и житием велик, но свиреп и лют егда время требоваше» [11, с. 273]. Если неизвестный автор «Жития», несомненно, христианин, назвал митрополита Михаила свирепым и лютым, то можно представить, что это были за «добрые» наказания. Скорее всего, тех, кто активно сопротивлялся христианизации, пытали и казнили прилюдно на центральных площадях города.

Современные исследователи отмечают значительное количество христианских захоронений в могильнике дохристианской эпохи на Старокиевской горе. Можно предположить, что хри-

стианская община в языческую эпоху жила в центре города недалеко от княжеского дворца. Возможно, первыми христианами были люди, близкие к великокняжеской власти – профессиональные воины, купцы и ремесленники, которые обслуживали потребности хозяйства князя и его дружины. Вместе с тем, даже среди этой части населения древнего Киева, очевидно, не все приняли новую веру. Согласно данным археологии, часть населения Старокиевской горы после христианизации мигрировала с ее вершины к подножию, где в конце X в. образовались несколько новых жилых кварталов [12, с. 11].

Вероятно, закоренелые язычники со Старокиевской горы мигрировали к древнему могильнику, где в то время могли сохраниться какие-то языческие святыни. После демонстративного уничтожения языческих святилищ и угроз великого князя оставаться на Старокиевской горе язычникам было опасно.

Еще сложнее, очевидно, проходила христианизация в торгово-ремесленном Подоле. В «Повести временных лет» вообще не содержится никаких данных относительно событий, которые происходили в этом районе Киева во время христианизации. Единственное упоминание об уничтожении местного святилища Велеса находим в «Житии Владимира Великого» Иакова Мниха: «...а Волоса идола, его ж именоваху скотья бога, велев в Почайну реку вьврещити» [13, с. 231].

На месте разрушенного святилища «скотья бога» была построена церковь в честь святого Власия. Между тем главный христианский храм на Подоле была не церковь святого Власия, а храм в честь Богородицы Пирогощи, который построили в первой половине XII в. Согласно археологическим данным, он был возведен на месте другой, не менее монументальной постройки, предшествующей церкви Богородицы [14, с. 318]. Исследователи отмечают интересную деталь: камни из старой постройки были использованы при возведении нового христианского храма [15, с. 226].

Таким образом, христианский храм был построен сразу после умышленного разрушения какого-то большого здания в первой половине XII в. Согласно тогдашней традиции, христианские церкви ставили на тех местах, где некогда находились языческие святилища. На это прямо указывает Лаврентьевская летопись: «Володимиръ же повель крестьяном ставить церкви по темъ местомъ, идеже кумиры стоялъ» [16, с. 51].

Возможно, что и церковь Богородицы Пирогощи была поставлена на месте какого-то языческого монументального каменного храма, который в течение нескольких веков продолжал существовать вместе с киевскими христианскими церквями.

Существование уже в христианскую эпоху языческой общины в Киеве находит подтверждение и в письменных источниках. Так, в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях под 1070 г. находим следующие сроки: «Прииде Волхв прельщен бесом, и пришед к Киеву, глаголаше сице: поведая людем, яко на пятое лето Днепру тещи на вспять, а землям прийти на иная места, яко стати Греческой земли на Русской, а Русской на Греческой, и прочим землям изменитися, его же неведгласи послушаху, вернии же насмеяхуся, глаголюще: бес тобою играет на пагубу тебе. Се же и бысть ему; во едину убо ночь бысть безвести» [17, с. 51; 18, с. 174–175].

Как видно из данных источников, приход волхва в Киев с призывом к общему для всех руссов восстанию разделил киевлян на две части. Одна из них – язычники – встретила слова волхва с сочувствием и пониманием, другая – христиане – с насмешками и угрозами.

При раскопках древнерусских жилых домов и могильников XI–XII вв. города Киева археологи фиксируют значительное количество языческих захоронений (иногда даже с конем и оружием). Так, во время раскопок жилого дома XI в. в усадьбе 2 по улице Десятинной было найдено захоронение по обряду ингумации. Вблизи человеческого скелета был найден наконечник копья и череп лошади. В усадьбе 5 по Десятинному переулку найдено захоронение XII в. по обряду трупосожжения. Исследователи зафиксировали кострище вытянутой формы по направлению восток-запад. В кострище были найдены два глиняных горшка красного цвета, наполненные кальцинированными человеческими костями. В меньшем горшке находились кости ребенка 3–5 лет, в другом – кости взрослого мужчины. В десяти километрах от предыдущих захоронений было зафиксировано исследователями еще одно подобное трупосожжение XII в. [19, с. 44].

В XI в. продолжили существовать в Киеве и волхвы. Они, вероятно, в течение нескольких столетий оставались единственными более-менее профессиональными врачами. В «Житие Спиридона Просвирника и Олимпия Иконника» находим рассказ о каком-то киевском вельможе, который (в период правления князя Всеволода Ярославовича) заболел проказой и неоднократно обращался за медицинской помощью к киевским волхвам [20, с. 174]. В древнеславянской Кормчей книге кон. XI в. категорически запрещается призывать волхвов, которые «в помощь себя бесов призывают в оуставления страдания и немочи» [21, с. 1106].

При раскопках одного из домов в жилом квартале, появившегося в конце X в. на нижних террасах Старокиевской горы, было найдено шиферное пряслице со стилизованным изображением волхва в треугольном головном уборе. Подобная фигурка была зафиксирована исследователями на обломке сосуда из археологического слоя XII в. древнерусского города Плеск [22, с. 101].

Существовали долгое время в Киеве и скоморохи. Изображения веселых музыкантов с гуслиями и свирелями исследователи находят даже на стенах Софийского собора. Не случайно в XII в.

митрополит Иоанн жаловался Якову Чорноризцю: «По боярах токмо й князем венчание, а простые люди поймают с плясанием, гудением и плесканием» [23, с. 382].

Возможно, что значительное количество язычников из Киева вследствие христианизации вообще оставили город. Так, по археологическим данным, в кон. X в. произошел массовый исход населения из Среднего Поднепровья в Галицкие леса. В наше время исследованы три городища-святилища, которые располагались на реке Збруч на территории нынешней Тернопольской области Украины на расстоянии 2, 5 и 3 км между собой: Звенигород, Богит и Говда. Согласно археологическим данным, с городами-святилищами граничили более десяти поселений, которые образовались и прекратили свое существование одновременно со святилищами. По мнению современных исследователей, Збручский культовый центр в кон. X в. взял на себя функции ликвидированных языческих святилищ Киева и других городов, стал своеобразным языческим заповедником. Здесь могли находить убежище служители языческих богов, изгнанные из Киева [24, с. 117].

Другим направлением бегства населения, не желавшего принимать христианство, из Среднего Поднепровья было Суздальское Ополе. В местных курганах с труположениями XI–XII вв. в большом количестве найдены трехбусенные височные кольца, характерные для погребений юга Руси. Кроме того, при раскопках нескольких поселений кон. X–XI вв. близ древнего Владимира были обнаружены археологами полуземляночные жилища киевского типа [25, с. 190].

Появление киевских людей в кон. X в. в Суздальском крае хорошо прослеживается на уровне топонимики. Так, реки вокруг Владимира-Залесского имеют те же названия, что и вокруг Киева: Почайна, Лыбедь, Ирпень [26, с. 9].

Возможно, часть населения Среднего Поднепровья осела в восточных районах Руси. Так, среди кладов старой Рязани XI–XIII вв. обнаружены перстни со щитками, украшенные чернью и гравированными изображениями, характерные также для кладов, найденных в Киеве и Среднем Поднепровье. В целом состав серебряных украшений со старорязанских кладов XI–XIII вв. идентичен составу киевских и черниговских кладов [27, с. 204, 208].

Таким образом, принятие христианства в Киеве, как и в других регионах Руси, было достаточно сложным и длительным процессом. Определенная часть киевлян под давлением князя Владимира и его дружины даже мигрировала в малонаселенные районы Галицкой, Суздальской и Рязанской Руси.

Ссылки:

1. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 2007. 303 с.
2. Травкин П.Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. Иваново, 2007. 857 с.
3. Комар А. Збручский идол: памятник эпохи романтизма? // *Ruthenica*. № 10. С. 11–24.
4. Хамайко Н. Древнерусское «двоеверие»: происхождение, содержание и адекватность термина // *Ruthenica*. 2007. Т. 6. С. 86–114.
5. Кузьмин А.К. Крещение Руси. М., 2004. 416 с.
6. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. 239 с.
7. Там же.
8. Петров Н.И. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897. 231 с.
9. Татищев В.Н. История Российская. В 3 т. М., 2003. Т. 2. 735 с.
10. Житие Михаила, первого митрополита Киевского // Жития святых в XII книгах. Киев, 1855. Кн. 11. С. 270–278.
11. Там же.
12. Котышев М. Начальный этап истории Киева (IX–X вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 10–16.
13. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1913. Т. 1. 432 с.
14. Ивакин Г.Ю., Гупало К.Н., Сагайдак М.А. Исследование церкви Успения Пирогощи // АО. 1977. С. 311–315.
15. Гупало К.Н. Исследование церкви Пирогощи в Киеве // АО. 1979. С. 220–227.
16. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку. М., 1962. 472 стб.
17. Там же.
18. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. 938 стб.
19. Килиевич С.Р. Детинец Киева IX – первой половины XIII веков по материалам археологических исследований. Киев, 1982. 172 с.
20. Киево-Печерский патерик / под ред. Д.И. Абрамовича. Киев, 1991. [Репрентне відтворення 1931 р.]. 230 с.
21. Качановский В.В. Славянская Кормчая книга // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 2. Кн. 4. С. 1068–1108.
22. Травкин П.Н. Указ. соч.
23. Макарий (архиепископ Харьковский). История русской церкви. СПб., 1994. Т. 2. 564 с.
24. Тимошук Б.А. Языческое жречество Древней Руси (по материалам городищ-святилищ) // Российская археология. 1993. № 4. С. 110–122.
25. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. 327 с.
26. Георгиевский В.Т. Город Владимир на Клязьме. Владимир, 1927. 425 с.
27. Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Старорязанские клады (раскопки 1979 г.) // Советская археология. 1982. № 2. С. 196–210.

References:

1. Rusanova, IP & Tymoshchuk, BA 2007, *Pagan sanctuary of ancient Slavs*, Moscow, p. 303.

2. Travkin, PN 2007, *Paganism Ancient Russian province. Small town*, Ivanovo, p. 857.
3. Komar, A 2011, 'Zbruch idol: the monument of the Romantic era?', *Ruthenica*, no. 10, pp. 11-24.
4. Hamayka, N 2007, 'Ancient "dual faith": the origin, content and value of the term', *Ruthenica*, vol. 6, pp. 86-114.
5. Kuzmin, AK 2004, *Baptism of Russia*, Moscow, p. 416.
6. Adrianova-Peretz, VP (ed.) 1950, *The Tale of Bygone Years Moscow-Leningrad*, p. 239.
7. Adrianova-Peretz, VP (ed.) 1950, *The Tale of Bygone Years Moscow-Leningrad*, p. 239.
8. Petrov, NI 1897, *Historical and topographical sketches of ancient Kiev*, Kiev, p. 231.
9. Tatischev, VN 2003, *Russian History*, in 3 vols., vol. 2, Moscow, p. 735.
10. 'The Life of Michael, first Metropolitan of Kiev' 1855, *Lives of the Saints in the XII books*, Kiev, book. 11, pp. 270-278.
11. 'The Life of Michael, first Metropolitan of Kiev' 1855, *Lives of the Saints in the XII books*, Kiev, book. 11, pp. 270-278.
12. Kotyshev, M 2005, 'Early history of Kiev (IX-X cc.)', *Vestnik Chelyabinsk State University*, no. 2 (18), pp. 10-16.
13. Golubinskii, EE 1913, *History of the Russian Church*, Moscow, vol. 1, p. 432.
14. Ivakin, GY, Gupalo, KN & Sagaidak, MA 1977, 'Study Church of the Assumption Pirogoscha', *AO*, pp. 311-315.
15. Gupalo, KN 1979, 'Research Pirogoscha church in Kiev', *AO*, pp. 220-227.
16. PSRL 1962, vol. 1, 'Laurentian and Suzdal annals for Academic list', Moscow, p. 472.
17. PSRL 1962, vol. 1, 'Laurentian and Suzdal annals for Academic list', Moscow, p. 472.
18. PSRL 1962, vol. 1, *Hypation Chronicle*, Moscow, p. 938.
19. Kilievich, SR 1982, *Detinets Kiev IX - XIII centuries of the first half on the archaeological investigation*, Kiev, p. 172.
20. Abramovich, DI (ed.) 1991, *Crypt Patericon*, Kyev, [Reprint of 1931], p. 230.
21. Kachanovskii, VV 1897, 'Slavic Rudder', *Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences*, vol. 2, book. 4, pp. 1068-1108.
22. Travkin, PN 2007, *Paganism Ancient Russian province. Small town*, Ivanovo, p. 857.
23. Macarius (Archbishop of Kharkov) 1994, *History of the Russian Church*, SPb., vol. 2, p. 564.
24. Tymoshchuk, BA 1993, 'The pagan priests of ancient Russia (on materials sanctuaries)', *Russian archeology*, no. 4, pp. 110-122.
25. Sedov, VV 1982, *Eastern Slavs in the VI-XIII centuries*, Moscow, p. 327.
26. Georgievsky, VT 1927, *City of Vladimir on the Klyazma*, Vladimir, p. 425.
27. Darkevich, VP & Putsko, VG 1982, 'Old Ryazan clade (excavations 1979)', *Soviet archeology*, no. 2, pp. 196-210.